

Двое пошли бок о бок прямо в бар. Внутри, казалось, был совсем другой мир, с оглушительной музыкой и мигающими огнями. Танцпол был полон людей, ритмично двигающихся под музыку.

— Что я могу предложить вам, сэр? — Бармен, одетый в строгий костюм, посмотрел на Цзян Юаня и Цзи Жуну с легкой улыбкой и спросил мягким голосом.

Цзи Жун обхватил рукой за плечи Цзян Юаня, притянул его к себе и спросил:

— Цзян Юань, что ты хочешь?

Они были так близко, что Цзян Юань мог слышать дыхание Цзи Жуну. Его феромон настолько беспокоил Цзян Юаня, что ему не хотелось заказывать выпивку. Он неловко сказал бармену:

— Я буду пить все, что ты приготовишь.

Цзи Жун отпустил Цзян Юаня и с улыбкой сказал бармену:

— Мне то же, что и ему.

Бармен за стойкой улыбнулся и не стал больше задавать вопросов, а выбрал напиток и начал его готовить. Очевидно, бармен видел много таких клиентов, как Цзян Юань и Цзи Жун.

В мгновение ока перед ними поставили два одинаковых коктейля. Бармен подтолкнул их к Цзян Юаню и сказал тихим голосом:

— Напиток, который я приготовил для вас, называется "Море звездного неба", это смесь пяти видов ликера, которая выглядит так же, как звездное небо во Вселенной.

Цзян Юань уставился на стоящий перед ним бокал, который, казалось, был наполнен звездами, и задался вопросом, что в него добавили. Внутри сверкали частицы, похожие на звезды, и это действительно было достойно названия "Море звездного неба".

Бармен улыбнулся и снова подтолкнул бокал к Цзян Юаню, показывая, что Цзян Юань может попробовать.

Цзян Юань поднял бокал и сделал небольшой глоток. Вкус вина был сильным и пикантным, сладким с легкой кислинкой, а в конце был слегка горьковатый и пряный вкус.

— Этот коктейль имеет кисло-сладкий вкус, сопровождаемый немного горьким и пряными нотками, вкус такой же, как и наша жизнь, но если больше смотреть на сам бокал и думать о звездах, то на самом деле не о чем беспокоиться. Перед Вселенной и звездами мы слишком

незначительны и мелочи жизни не стоят упоминания.

Очевидно бармен принял Цзян Юаня за человека, который пришел сюда, чтобы залить свои печали, но рядом был Цзи Жун, и Цзян Юань не потрудился объяснить или возразить, так что будем считать, что так оно и было.

Независимо от названия и вкуса, сам его вид очень понравился Цзян Юаню, который провел большую часть своей прошлой жизни в качестве искателя приключений, исследуя края Вселенной, когда его единственными спутниками были космический корабль, Альфонс и море звезд.

— Коктейль и вправду хорош, спасибо. — сказал Цзян Юань.

— Не торопись и пей. — улыбнулся бармен Цзян Юаню, затем опустил голову, чтобы продолжить заниматься своими делами.

Рядом с ним Цзи Жун тоже поднял бокал, сделал глоток и прошептал:

— Этот коктейль очень хорош, лучше, чем те, что я пробовал на Северной звезде.

Когда Цзян Юань услышал, как Цзи Жун упомянул Северную звезду, в его глазах промелькнуло удивление, и он спросил:

— Ты бывал на Северной Звезде?

Северная звезда - пограничная планета Федерации, это важное стратегическое место. На планете круглый год лежит снег, и если смотреть с космоса, то она кажется снежно-белым шаром, за что и получила прозвище "Снежная королева".

— Я живу там с детства, — объяснил Цзи Жун.

— Там очень холодно. Правда ли то, что после восьми вечера там никто не выходит на улицу?

Цзян Юань задумался. Северная звезда была пограничной планетой, известной своей суровой погодой, и если бы не ее особое географическое положение и богатые ресурсы, планета, вероятно, давно бы опустела.

— Да, днем температура около трех градусов ниже нуля, но в восемь часов вечера температура опускается до минус тридцати градусов. Но снег и северное сияние там прекрасны.

— Правда? В таком случае, хотелось бы это увидеть.

— Хорошо, позже я тебе все покажу.

Цзи Жун имел в виду "я отвезу тебя домой, чтобы познакомить с родителями". Но естественно Цзян Юань не знал, что происходит в голове у этого парня и был очень заинтересован. Если бы у него была возможность, он хотел бы пойти и посмотреть на эту планету.

— Хорошо.

Лицо Цзи Жуна было невозмутимым, но в душе он был очень взволнован!

Цзян Юань согласился пойти с ним домой, чтобы познакомиться с его родителями!

Цзян Юань никогда не ожидал, что Цзи Жун жил на Северной звезде. Из-за ее местоположения количество солдат там было в два раза больше, чем гражданского населения. Это была единственная планета Федерации, где солдат было больше, чем простых людей.

Цзян Юань и Цзи Жун одновременно болтали и пили.

Через некоторое время Цзи Жун ненадолго отошел. Цзян Юань сидел один на своем месте, подперев одной рукой челюсть, скучая и ожидая возвращения Цзи Жуна.

В этот момент один человек увидел как уходит Цзи Жун, прошептал несколько слов своим друзьям, встал и покинул свое место.

Он был симпатичным мужчиной со слабым запахом феромонов, принадлежащих альфе. Мужчина подошел и попросил у бармена бокал вина, после чего поставил его перед Цзян Юанем.

Цзян Юань приподнял бровь и посмотрел на мужчину.

— Пожалуйста, попробуй. Не волнуйся, это вино не крепкое, — прошептал мужчина — Бокал, который ты держишь, выглядит красиво, но послевкусие слишком сильное.

Цзян Юань вежливо отказался:

— Нет необходимости.

Мужчина заправил растрепанные волосы за ухо, его темные глаза были слегка изогнуты, а глаза казались глубокими лужами. Видя отказ Цзян Юаня, он не рассердился, а поднял свой бокал, сделал небольшой глоток вина и продолжил разговор с Цзян Юанем:

— Ты выглядишь молодо, ты ведь студент, верно?

— Да, — небрежно ответил Цзян Юань.

— Действительно молодой, — мужчина негромко рассмеялся и расстегнул рукой три пуговицы на воротнике, принимая, как он считал, свой самый сексуальный вид, дунул в ухо Цзян Юаню и подмигнул ему: — Ты ведь не омега, правда? Хочешь пойти на свидание?

Цзян Юань: ...

Как раз когда Цзян Юань собирался отказаться, внезапно из-за его спины вынырнула рука с красивыми, ровными пальцами и заключила его в объятия, неся сильный запах феромонов альфы.

Запах феромонов разлился в воздухе, многие люди вокруг уловили слабый запах кедра и мгновенно поняли, что Цзи Жун альфа.

Цзи Жун положил подбородок на плечо Цзян Юаня, посмотрел на мужчину, нахмутив брови и сказал:

— Он мой.

Улыбка на лице мужчины мгновенно застыла.

Когда Цзи Жун не улыбался, его глаза были темными и холодными, как звезды, а неприкрытая агрессия заставила человека даже не осмеливаться посмотреть на него. Услышав низкие, угрожающие слова Цзи Жуна, человек подсознательно коснулся своего носа и обиженно ушел.

Когда Цзи Жун увидел, что мужчина уходит, он почувствовал досаду, он только отошел ненадолго в туалет, а кто-то уже подошел, чтобы приударить за Цзян Юанем. Только сейчас он заметил, что вокруг было много людей, которые смотрели в их сторону, и этот человек был одним из них, явно желая познакомиться с Цзян Юанем поближе.

Что за кучка бесстыжих парней!

Разве они не видели, что Цзян Юань пришел с ним?

Как они посмели пытаться подцепить Цзян Юаня?

Он ростом выше 175 сантиметров!

Он не был невидимым!

Цзи Жун был в ярости!!!

Он крепко обхватил Цзян Юаня за плечи. Цзян Юань увидел, что мужчина ушел, и напомнил Цзи Жуну негромким голосом:

— Он уже ушел, сколько ты еще будешь держать меня?

Цзи Жун поспешно отпустил Цзян Юаня:

— Я забыл...

Цзян Юань посмотрел на время, было уже десять часов вечера, он повернулся к Цзи Жуну и сказал:

— Давай уже возвращаться.

Цзи Жун кивнул:

— Хорошо!

Когда они уходили, Цзи Жун заметил нескольких симпатичных парней, идущих им навстречу.

Черт!

Как вы смеее приставать к Цзян Юаню в его присутствии?

Когда несколько омег с горящими глазами приблизились, Цзи Жун бросил на них злобный взгляд, и омеги, которые хотели поговорить с Цзи Жуном, испугались его свирепого выражения и быстро отвернулись.

После того, как Цзи Жун ушел, несколько красивых омег...

— О-о-о, этот альфа был таким грубым только что!

— Его феромон так приятно пах, ох... это был лучший феромон, который я когда-либо встречал. Он мне так нравится!

— Я бы хотел, чтобы он меня отметил...

Проходящий мимо альфа :???

Это правда, что сегодня в баре на Цзян Юаня пилилось довольно много людей, но и на Цзи Жуну смотрело не меньше. Однако Цзи Жун, очевидно, просто проигнорировал этот вопрос...

Вернувшись в академию, Цзян Юань открыл дверь в свою комнату, обернулся и сказал Цзи Жуну, стоявшему позади него:

— Спасибо за сегодня. Ложись спать пораньше, спокойной ночи.

— Да, уже поздно, спокойной ночи.

С щелчком дверь в комнату Цзян Юаня закрылась, Цзи Жун повернулся и пошел к себе в комнату, закрыл дверь и прислонился к ней спиной, глубоко дыша. Если присмотреться, то можно увидеть, что уши Цзи Жуну покраснели!

А-а-а-а!

Он только что сказал в баре, что Цзян Юань - его! И Цзян Юань не стал возражать!

Хотя он знал ситуацию и то, что Цзян Юань просто не хотел говорить с этим человеком, он не мог сдержать возбуждения, и его сердце не могло не колотиться как сумасшедшее.

Цзи Жун посмотрел на свои руки, между которыми, казалось, все еще было тепло плеч Цзян Юаня, и прижал руку к месту, где находилось его сердце.

Бум! Бум! Бум!

Его сердце сейчас, должно быть, бьется чаще ста ударов в минуту.

Вернувшись в комнату, Цзян Юань сразу же пошел в ванную раздеваясь по дороге. Он скрестил руки и потянул футболку вверх, обнажив свои твердые и напряженные мускулы. Красивые линии мускулов очерчивали сексуальный пресс.

Цзян Юань наклонил голову, омываемое холодной водой, его тело начало расслабляться, он вытер излишки воды с лица рукой, и его глаза довольно прищурились.

Тело... наконец-то перестало быть таким горячим.

Феромоны Цзи Жуна, безусловно, доставляли... дискомфорт.

Но... он действительно хорошо пахнет!

Перед сном Цзян Юань получил сообщения от Цзи Яна, Ма Линя, Амань Дэ и Му Аня. Все они советовали ему не грустить и не расстраиваться, и Цзян Юань отвечал им один за другим, говоря спасибо.

На следующий день.

После занятий Цзян Юань и Цзи Жун только сели есть, как Цзян Юань получил сообщение от Лю Чжэна с вопросом о плане реконструкции, который он рассказал им вчера.

Цзян Юань лишь вскользь упомянул об этом вчера, и когда они действительно хотел начать реконструкцию, Лю Чжэн был не очень уверен с чего начинать и хотел расспросить его поподробнее. Поскольку он беспокоился, что Цзян Юань был на уроке, Лю Чжэн не стал звонить, а отправил текстовое сообщение.

Цзян Юань задумался и ответил: Я сейчас ем, поговорим позже.

Лю Чжен: Хорошо, прости, что побеспокоил.

Цзян Юань: Нет проблем.

— Кто это? — тихо спросил Цзи Жун, глядя на Цзян Юаня.

— Это старший.

— Снова хочет что бы ты протестировал мех?

Цзян Юань покачал головой:

— Нет, речь идет о трансформации меха.

Цзи Жун: ...

Цзи Жун до сих пор помнит, что произошло в лаборатории вчера днем, когда Цзян Юань рассказывал старшему о плане преобразований, вошел почтенный Сюй... с выражением тоски и облегчения на лице. Он подумал, что Цзян Юань был студентом производственного факультета.

Цзи Жун на мгновение замешкался, посмотрел на Цзян Юаня и спросил:

— План трансформации, который ты упомянул, действительно осуществим?

— Это должно сработать.

В конце концов, это результат тысяч симуляций Альфонса...

Поскольку Цзян Юань подумал об Альфонсе, ИИ, который слился с душой Цзян Юаня, пробудился.

Альфонс скрупулезно поправил: Капитан, я должен уточнить ваши слова, не должен, а определенно работает.

Цзян Юань: ...

Цзи Жун рядом с ним тоже был не очень радостный. Он спросил:

— Цзян Юань, ты изучал производство мехов самостоятельно?

Цзян Юань подумал о том, что просто прочитал книгу один раз в начале учебного года, так что это можно считать самообучением, поэтому он кивнул в знак согласия.

Цзи Жун: ...

После обеда с Цзи Жуном, Цзян Юань не мог пойти в лабораторию, потому что после обеда у него были занятия, поэтому он просто описал процесс трансформации и отослал его Лю Чжэну.

***

В лаборатории.

Во время обеда никто не ел, вместо этого группа людей занималась трансформацией меха.

Голова Лю Чжэна была вся в поту, он смотрел на процесс трансформации, который он записал после того, как обдумывал все вчера всю ночь, и слегка потирал лоб. Изначально он думал, что этого плана вполне достаточно для работы, но не ожидал, что будет много проблем, когда дело дойдет до фактической реализации.

Вчера Ло Дэ дал ему задание написать план процесса трансформации, а уже сегодня вызвал в

шесть утра для отчета. И он весь день не приседал с того момента как вошел в лабораторию.

Вдруг зазвонил коммуникатор, лежащий на столе, Лю Чжэн взял его и посмотрел. А? Цзян Юань прислал ему документ?

Лю Чжэн с подозрением в сердце посмотрел на документ Цзян Юаня, загрузил его и кликнул чтобы прочитать.

Когда он увидел содержание документа, сердце Лю Чжэна совсем не успокоилось!

Лю Чжэн: ... Я просто не знаю что сказать, этот план трансформации слишком подробный!

Язык процесса трансформации прост и понятен, а некоторые этапы даже написаны всего шестнадцатью словами, но он может их понять! Это невероятно, но предельно ясно. Он мог прочитать и понять процесс, который описал Цзян Юань.

Посмотрев на процесс трансформации, написанный Цзян Юанем, Лю Чжэн посмотрел на выпускной проект, который они написали, и почувствовал себя очень подавленным.

— Эй, Лю Чжэн, что ты оцепенел? Старейшина Сюй сказал, что трансформация должна быть завершена в течение семи дней! — товарищ похлопал Лю Чжэна по плечу и спросил.

Лю Чжэн повернул голову и передал что-то в руке своему товарищу:

— Ты... посмотри.

Тот взял коммуникатор Лю Чжэна и пролистал процесс трансформации, присланный Цзян Юанем:

— Хм, этот процесс трансформации прост и понятен, он действительно хорошо написан, это ты написал его?

Лю Чжэн покачал головой. Если бы он написал это, то давно бы уже закончил учебу!

— Это написал Цзян Юань...

Все в лаборатории :???

— Разве он не из факультета меха?

Лю Чжэн развел руками:

— Черт его знает, но теперь и я думаю, что Цзян Юань не должен учиться на факультете мехов, он должен учиться на факультете производства мехов!

В этот момент Цзи Жун, у себя в комнате, молча смотрел на электронную книгу, на первой странице которой было написано: "Основы производства Меха".

***

Планета Лэйде.

Незадолго до полудня, за обеденным столом, Цзян Тяньцзе посмотрел на своего старого друга, сидящего напротив, его брови слегка нахмурились, и он сказал низким голосом:

— Старина Сун, я ищу тебя сегодня, потому что у меня есть кое-что, что я хочу с тобой обсудить.

Отец Сун Ируя, Сун Вэнь, кивнул головой, естественно, понимая, что собирался сказать Цзян Тяньцзе, он сказал прямо:

— Старина Цзян, просто скажи, как ты хочешь решить этот вопрос.

Цзян Тяньцзе просто рассказал своему старому другу все, что произошло на Земле. Когда Сун Вэнь услышал это, его глаза удивленно расширились. Он действительно не ожидал, что отношения между его сыном и Цзинмином были не такими случайными, как говорили, а скорее тайными...

Он от стыда опустил голову и горько улыбнулся:

— Старина Цзян, у меня действительно нет лица, чтобы сидеть здесь и говорить с тобой.

Цзян Тяньцзе покачал головой:

— Это не имеет ничего общего с тобой. Если у тебя нет лица, чтобы говорить со мной, то разве у меня, приемного отца Цзинмина, есть лицо, чтобы сидеть здесь?

Сун Вэнь вздохнул:

— Что мне теперь делать?

Цзян Тяньцзе сказал низким голосом:

— Цзян Юань хочет, чтобы Цзинмин переехал, что на самом деле просто является предложением, чтобы они могли быть вместе.

Сун Вэнь сжал ладони и сказал:

— Я все улажу. Цзинмин в любом случае беременный, и свадьба с Ируем должна состояться как можно скорее, так что когда они вернутся, пусть просто поженятся. Тогда я куплю им дом и скажу переехать. Наши семьи слишком близки друг к другу, и Цзян Юань все еще будет вынужден видеть моего ублюдочного сына каждый раз, когда будет приезжать домой. Так что я куплю им дом подальше и позволю съехать!

— В этом нет необходимости.

Сун Вэнь махнул рукой, посмотрел на Цзян Тяньцзе и покачал головой:

— Цзян Юань вырос на моих глазах, разве я могу называть себя его дядей позволяя так страдать? Они просто съедут, по сравнению с тем, что Цзян Юань пережил, это даже не наказание для них.

Цзян Тяньцзе видел настойчивость Сун Вэня, поэтому, естественно, не стал его уговаривать.

Сун Вэнь отправил короткое сообщение непосредственно Сун Ирую, сказав, чтобы тот сразу же после возвращения оформил брак с Цзинмином.

***

Через три дня после начала течки.

Цюцзинмин и Сун Ируй провели три насыщенных и эротичных дня вместе в номере отеля.

Первая течка Цзинмина наконец закончилась, его белое тело было покрыто следами от бесчисленных удовольствий, которые он и Сун Ируй получали друг от друга в течение этих трех дней.

В этот момент он чувствовал себя безмерно счастливым, наконец-то он... полностью заполучил Сун Ируя!

Когда он подумал о том, как Сун Ируй выглядел обнимая его, Цзинмин почувствовал неопишуемое удовлетворение в своем сердце.

Что касается выражения, которое он увидел на лице Цзян Юаня в тот день, то он, должно быть, ошибся!

В это время Сун Ируй нежно обнимал и мыл его тело. После ванны Цзинмин почти не одетый лежал на кровати сбоку от Сун Ируя, а Сун Ируй в изумлении пялился на потолок. Он знал, что должен сейчас утешать своего омегу, но...

После того, как феромоны рассеялись, в его сознании снова и снова всплывало знакомое лицо, не похожее на омегу, но очень красивое.

Цзян Юань, где ты сейчас?

Прошло уже три дня с того момента, как Цзян Юань притащил его и бросил в эту комнату...

Подумав об этом, Сун Ируй вдруг почувствовал душевную боль без всякой причины. Что именно Цзян Юань думал о нем тогда?

Цзян Юань, должно быть, теперь очень сильно его ненавидит, или даже презирает...

При мысли о том, что Цзян Юань будет его ненавидеть, он внезапно запаниковал.

Его взгляд остановился на коммуникаторе, который валялся на полу. Отправлял ли Цзян Юань ему какие-то сообщения за последние три дня..?

Подумав об этом, он поднял коммуникатор и обнаружил, что сообщений от Цзян Юаня не было, было только одно сообщение от его отца. Прочитав сообщение, Сун Ируй ощутил чувство потери.

Отец хотел, чтобы он женился на Цзинмине, когда вернется.

Женитьба...

Сун Ируй оглянулся на Цзинмина, который лежал на кровати.

Женится на нем?

Он вдруг почувствовал волну необъяснимой паники.

Когда Цзинмин увидел Сун Ируя, сидящего на краю кровати и смотрящего на коммуникатор, он спросил, затаив дыхание:

— Брат Руй, на что ты так увлеченно смотришь?

— Ничего. — Сун Ируй выключил коммуникатор и отложил его в сторону.

Цзинмину было все равно, он сказал Сун Ирую капризным тоном:

— Брат Руй, пожалуйста, подай мне мой коммуникатор, а то у меня совсем не осталось сил. Это все твоя вина!

Сун Ируй некоторое время молчал, а потом поискал на полу и найдя коммуникатор, отдал его Цзинмину.

Цзинмин включил свой коммуникатор и обнаружил на нем дюжину сообщений. Он прочитал их одно за другим. Все они были отправлены ему его одноклассниками, спрашивавших его, почему он не ходит в школу.

Когда он перешел к последнему сообщению, его палец приостановился: отправителем был Цзян Тяньцзе.

Цзинмин кликнул на короткое сообщение от Цзян Тяньцзе, прочитал и в его глазах появилась насмешка.

Ха-ха, он разрешает ему съехать?

Конечно, он все еще больше ценил своего родного сына.

Люди всегда говорили, что Цзян Тяньцзе был добр к нему, но где он был добр? Это было просто чувство вины!

Цзинмин отложил коммуникатор, прислонился к изголовью кровати, посмотрел на Сун Ируя и прошептал:

— Брат Руй, как ты думаешь, брат сейчас очень расстроен? Я... я хочу пойти и извиниться перед ним лично... Когда я пришел к нему в тот день, он выглядел очень грустным.

Когда Сун Ируй услышал, как Цзинмин сказал, что Цзян Юань был расстроен, его сердце пропустило удар, а руки мгновенно сжалась в кулаки.

— Брат Руй, пойдем в академию искать брата...